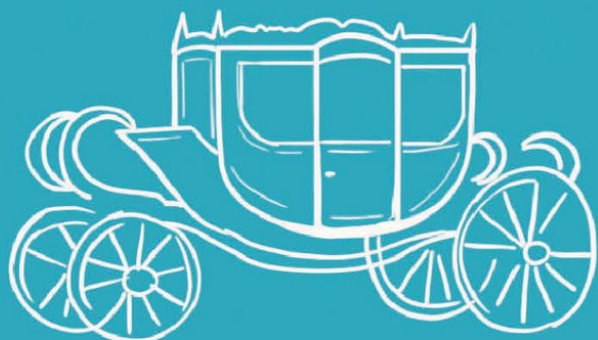

ПРОГУЛКИ СО ЗВЕЗДОЙ

Елена Нестерина

Елена Нестерина

Прогулка со звездой

«Елена Нестерина»

2008

Нестерина Е. В.

Прогулка со звездой / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2008

ISBN 978-5-51-701996-7

Работать в модельном агентстве могут только самые красивые девочки. Такие, как Катенька. Ведь она – настоящая звезда! Ее фотографируют для рекламных плакатов, она участвует в показах модной одежды. А в будущем Катю ждут съемки в кино и сериалах, так что времени на школьные тусовки и обычные детские игры у нее нет. С Катей многие хотят дружить – но дотянуться до звезды не так-то просто! Только ей самой решать, на кого обратить внимание. Девочка выбрала себе в принцы мальчишку по имени Коля. И теперь ждала, что он начнет вести себя по-королевски...

ISBN 978-5-51-701996-7

© Нестерина Е. В., 2008
© Елена Нестерина, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Нестерина

Прогулки со звездой

повесть

Глава 1

Добрый доктор Михаил

Никто не смотрел на невесту – внимание всех было приковано к Кате. Красивая девочка в белом пышном платье шла впереди свадебной процессии, разбрасывая по пути следования молодой пары и гостей лепестки роз. Каждый её жест был изящным и грациозным, улыбка вызывала у всякого, видевшего Катю, желание с восхищением улыбнуться в ответ – да все и улыбались. Девочка-радость, девочка-праздник – до того хорошенькая, что могло показаться, будто таких и не бывает.

Бывает! Катя и сама чувствовала, насколько приятное впечатление производит. От этого глаза сияли, а на щеках играл румянец – не наведённый косметикой, а настоящий. Каштановые волосы Кати, завитые в локоны, блестели на солнце, белые розы, украшавшие голову, были точно такими же, как и на причёске невесты – только поменьше. Меньше, но точно таким же, было и платье – но если невеста выглядела скованной и явно чувствовала себя в праздничном наряде с корсетом и пышными юбками не в своей тарелке, то Катенька... Казалось, она родилась для того, чтобы носить кринолины и бальные туфли, гордо держать спину и царственно поворачивать голову, демонстрируя великолепную причёску, быть воплощением праздника и красоты.

...Возле аккуратно подстриженных кустов парковых роз свадьбу остановили фотографироваться. Распорядитель церемонии, (по совместительству Катина мама), не допуская в толпе гостей ненужной инициативы и беготни, расставила друзей и родственников вокруг молодых. Катя встала, как обычно, – впереди них, чуть ближе к жениху, чтобы её платье чётко получилось на фоне его тёмно-серого костюма. И, глядя в объектив, радостно улыбнулась. Два фотографа защёлкали камерами, оператор видео, наоборот, съёмку остановил.

– Улыбайтесь, Светочка! Михаил, поднесите руку невесты к губам! Нет, Мишенька, не локоть, а кисть! Пальчики – чтобы было видно обручальное кольцо. И улыбайтесь! Отлично! Да! Супер! – мама Кати, непрерывно улыбаясь сама, руководила улыбками, которые останутся в виде свадебных снимков на всю жизнь жениха, невесты, их друзей и родственников. Ну, или не на всю жизнь, как получится, но снимки должны быть качественными – за что бригаде устроителей свадеб и было заплачено. Молодожёнов крутили-вертели анфас и в профиль, сгоняли с атласного шлейфа невесты топтавшегося на нём дедушку, заставляли гостей с букетами отойти или, наоборот, приблизиться и встать полукругом, не загораживая друг друга и, главное, молодых... Люди не сразу соображали, что от них требуют, но достойно получиться на парадных фотографиях хотел каждый, а потому все старались. Но снова и снова давали осечку, смеялись, разбредались из кадра, смущались. Терпеливая группа свадебных устроителей снова и снова объясняла им, что нужно делать.

И только Катеньке ничего не надо было объяснять. Девятилетняя девочка прекрасно ориентировалась в том, что происходит. Она видела, объектив какой камеры направлен на неё, и неторопливо поворачивалась туда. Не моргала, но и не вытупала глаза в ожидании команды фотографа. И, конечно, не замирала, как статуя, а была живая и естественная девочка, такая мини-невеста. Взрослые не переставали умиляться, глядя, как ответственно Катенька подходит к своей работе и бесконечно повторяли, до чего она хорошенькая.

И Катя старалась. Процессия загрузилась в машины, доехала до набережной – где жениха и невесту уже ждали белые голуби с привязанными к лапкам разноцветными лентами. Катя была пока свободна от своих обязанностей. Света и Михаил брали в руки голубей, позировали операторам, которые фиксировали их трогательные объятия. Голуби сидели смирно, по команде своей хозяйки целовались, сидя на руках жениха и невесты – под аплодисменты гостей и тут же набежавшей толпы зрителей. Вместе с голубями целовались Света и Миша.

Облокотившись на парапет и стараясь не запачкать платье (голуби – дикие и специальные, оставили на камне много следов своего пребывания), Катя смотрела на море. Вторая половина апреля выдалась тёплой. Если постоит такая погода, то скоро начнётся купальный сезон. А они с мамой видели море последний раз... Да, как раз на прошлой свадьбе, две недели назад – точно так же приехав фотографировать счастливых новобрачных с голубями и последующей прогулкой к «счастливому» для женихов и невест камню. А так больше и времени-то не было выбраться – не только на пляж, но и просто пройти по вечерней набережной, освещённой весёлыми огнями, съесть мороженого, сладкой ваты – как это делают другие дети и их родители... Но ничего, думала девочка, в июне запланирована свадьба на яхте, так что там будет море и справа, и слева! Да и какие-нибудь выходные наверняка удастся выкроить.

... Взявшись за руки, Михаил и уставшая, согнувшаяся буквой «зю» Света направились по набережной к «камню молодожёнов». Операторы мчались впереди них. По команде Катиной мамы жених и невеста взяли девочку – символ своей свадьбы, за руки, и это тоже оказалось очень миленько – Катя видела, как показывали на них встречные прохожие, как улыбались. Гости шли уже кто быстрее, кто медленнее молодых, многие вслух мечтали оказаться в ресторане за свадебными столами – ведь солнце припекало, а съёмки всё продолжались.

А вот и камень. Катя была здесь уже много раз. Наверное, что-то подобное существовало в каждом городе – ритуальное место, к которому нужно приложиться, чтобы получить благословение сил добра и света на счастье в личной жизни. Так и здесь: жених подхватил невесту на руки и обошёл вокруг камня. Гости закричали поздравления: раз не споткнулся, не упал и невесту не выронил, значит, семейная жизнь сложится. Михаил и Света встали у подножия камня, торжественно возложили на него руки. Защёлкали фотокамеры... Стоп. Снято.

Желающие стать следующими женихами и невестами подскочили к большому неровному камню, потёрли его, про себя загадав желания, – и поспешили к машинам. Жених тащил невесту, сестра невесты – её туфли, которые натёрли бедной Светочке ноги, видео-оператор – свою камеру. Катя бежала за ним вдогонку: у дверей ресторана они должны были оказаться первыми. Оператор – чтобы успеть начать съёмку того, как подъедет свадебный кортеж, молодые выйдут из машины и приблизятся к родителям, которые должны уже стоять в дверях с хлебом-солью, шампанским и рушниками. А Катя – чтобы играть свадебную куклу, которая держит на алой бархатной подушечке ключ от будущего счастья молодых. Это придумали креативные родители жениха – ключ был сделан из настоящего серебра и позолочен настоящим золотом, причём толстым слоем. (Катя подслушала, как расхваливали свой подарок молодым заказчики свадьбы).

И они приехали, и свадьба подоспела следом, и Катина мама выстроила гостей, сквозь две шеренги которых шли к дверям ресторана жених и невеста, и гости бросали в них лепестками роз, рисом и специальными сердечками из блестящей фольги. Светочка и Миша приняли хлеб-соль из рук Мишиной мамы (что они с ними делали, Катя из-за спин взрослых разглядеть не смогла – ну, наверное, кусали, выясняя, кто будет в доме хозяин), подошли к родительнице Светочки, взяли с её подноса шампанское, выпили и разбили фужеры об асфальт под радостные крики гостей. Родители расступились, и в дверях возникла она, Катя – хорошенькая, ну просто игрушечная. Девочка-куколка. Катя с мамой даже выражение лица специальное отретировали накануне: милое, но как будто застывшее. Кукольное. И пока Катина мама торже-

ственно вещала о том, от чего именно это ключ, Катя, двигаясь, как кукла, подошла к ним и протянула подушку.

Всё. Дальше понеслось без неё. Тосты, конкурсы, поздравления. Мама Кати металась как угорелая, едва только успевала хлебнуть минеральной водички – и снова летала вдоль ресторанных столов. На ухе у неё висела гарнитура с радиомикрофоном – её бодрый весёлый голос был слышен непрерывно. Мама руководила музыкантами, фотографами, выстраивала очередь из гостей, которые хотели поздравить молодых. А Катя сидела в подсобном помещении, ела клубнику, ананасовый салат и пила газировку. Её платье было надёжно спрятано под двумя кухонными фартуками – чтобы не заляпать, его же завтра нужно отдать в салон элитной детской одежды. Там его обязательно должны продать как праздничное – мама уже договорилась. Да и работа ещё не закончена – вот, кстати, Кате снова пора в зал: на секунду открылась дверь, показалась голова мамы. Мамин задорный глаз подмигнул. Это был сигнал.

– Не убирайте, пожалуйста! Я доем! – отодвинув миску, попросила Катя повара, развязала фартуки, поправила причёску перед зеркалом и бросилась к двери.

Ага, начиналась церемония оглашения списка подарков. Это так захотели родители жениха – ну и пожалуйста. Распорядитель свадьбы – Катина мама, как настоящий рекламщик, рассказывала о каждом подарке так, что даже Кате казалось: это очень нужная и ценная вещь, без неё жених с невестой просто никуда. И тем, кто эту вещь дарил, было очень приятно, когда её так рекламировали. Катя же брала коробки и торжественно проносила их вдоль праздничных столов, чтобы все посмотрели и оценили. Две больших – ну совсем неподъёмных, Кате помогли продемонстрировать дяденьки, друзья жениха Миши. Подхватили и понесли – один статую поднявшегося на лапы крокодила, другой коробку с микроволновой печью.

А дальше гости выкатились плясать – сами попросили танцев, у мамы в программе, Катя точно это знала, было запланировано совсем другое. Музыканты выскочили на эстраду и подхватили инструменты. Катюша не успела скрыться на кухне... Кому только не хотелось станцевать с игрушечной невестой – Катю крутили, вертели, то поднимали на руки, то заставляли вальсировать.

– Вот моя невеста! А ну, сфотографируй-ка нас! – утащив Катюшу к развесистым цветам в кадках, вопил толстенький дядя, одной рукой прижимая к себе девочку, а другой тыкая телефон в руки своему приятелю.

Приятель весело захохотал и долго фотографировал – и так, и эдак. Подбежали другие гости – им тоже понравилась затея сняться с «невестой». Молодые люди хватали Катю на руки, или ставили на стул – чтобы девочка оказалась в кадре. И веселились. Катя терпела и даже старательно улыбалась, ведь это была тоже работа. Ну и что с того, что она устала, потому что с самого утра была на ногах. Работа. В шумных дяденьках приятного было мало. Катя ловила мамины взгляды – мама следила за ней, но прекратить развлечение не могла, гости всё-таки...

Тощий костистый дядя притащил букет невесты, (который поймала одна из девушек и, счастливая, держала на столе возле своих приборов), вручил его Кате, картинно выгнувшись, позируя своему приятелю-фотографу, прижал к себе девочку и смачно поцеловал.

Катя растерялась. Хотелось громко заплакать, вырваться и убежать умыться. Но ведь работа же, работа! Вдруг Катины капризы плохо отразятся на маминой карьере? Мама часто повторяла эти слова, так что девочка научилась правильно их понимать и поступать тоже правильно. А дядька кощейской наружности снова тянулся к ней. Оказывается, Кощей тоже целуются – а Катеньке казалось, что он вот-вот щёлкнет острыми железными зубами и укусит её. Или нет – вроде, у улыбающегося Кощея зубы не железные, обыкновенные, костяные. Ещё хуже. Бя-я-я...

Но Кощей поплыл в сторону, перед глазами потемнело.

– Оставь ребёнка в покое! – сквозь заполнившую уши вату услышала вдруг Катя.

...Ей было уютно в чьих-то руках. Уютно и – спокойно. Она открыла глаза и увидела, как быстро проносится вдоль ресторанных столиков. Сбоку мелькнуло встревоженное мамино лицо. Кажется, мама направилась следом за ней. Но куда?

И где зубастый Кошей?

Точно – он схватил её как добычу и тащит в своё жуткое логово. Этого нет в сценарии свадьбы – тоже ещё игрун!..

Кате стало страшно – и она, забыв о том, что может попортить дорогое эксклюзивное платье, отчаянно рванулась из рук Кошей.

Тем временем они оказались на улице. В лицо дунул свежий приятный ветер.

– Катюша, ну-ка, посмотри на меня. – раздался добрый взволнованный голос.

Жених Михаил!

– Ну-ка, смотри, смотри, концентрируй взгляд. – продолжал Михаил, держа Катю за запястье.

Катя вспомнила, что Михаил – доктор. А Светочка... Светочка, кажется... Что-то мама говорила... Учится в институте. Какое-то трудное слово... Мерчензации... Механизации... Мелиорации.

– Мелиорации! – неожиданно громко воскликнула Катюша. Точно! Вспомнила!

Всё как-то сразу встало на места.

– В смысле? – удивился доктор-жених. – Катя, как ты себя чувствуешь?

Хорошо. Катя чувствовала себя хорошо. Но что случилось? Да и что скажет мама?

А платье! Что с ним? И укладка – не рассыпалась?! Как там розы, засунутые в тоненькие флакончики с питательной жидкостью, – наверно, уже вывалились из причёски. Надо срочно привести себя в порядок и бежать в зал!

Но там Кошей... Фу. Что делать?

– Всё хорошо, не волнуйся. – глядя на часы и отпуская Катину запястье, проговорил доктор Миша. – Ребята просто заигрались. Ты испугалась?

Катя растерялась, потому что не знала, как ответить на вопрос.

– У тебя обмороки часто бывают? – продолжал Михаил.

– К-к-какие обмороки? – еле-еле проговорила Катя. Страшное слово «обмороки» – какое-то как из сериала про страдания несчастных людей из недружных семей, как будто накрыло её больничным халатом. Кате даже холодно стало. Зябко.

– Ну вот как сейчас? Сознание теряешь?

Никаких обмороков и потерь сознания у Кати никогда не было. Об этом она и сказала Михаилу.

– Значит, ты просто переутомилась и испугалась. – подвёл итог доктор. – Давай-ка, Катя, отправляйся домой. А мы уж тут без тебя справимся. Не переживай, договорились?

Как – домой?! Мероприятие ведь продолжается. Надо срочно идти, мама будет сердиться. А сердиться ей нельзя, она же на работе. Так что и ей, Кате, нужно идти работать – причём срочно. Что там сейчас по сценарию? Вперёд!

Девочка вскочила. За спиной доктора белым облаком маячила его невеста.

Убежать Кате не дали. Именем жениха вызвали такси – и девочку отправили домой.

Мама расстроилась. Выскочив из шумного зала, она бросилась к Кате, которую держала за плечи Светочка. Катя сжалась...

Но обошлось. Мама очень переживала, но, как обычно, старалась этого не показывать. Тем более, доктор Миша сказал, что Кате нужно просто отдохнуть и как следует поесть белковой пищи. Так и сказал: белковой. Кате представилась целая тарелка белков от яиц, сваренных вкрутую. Это ж треснуть! Катина мама придерживалась низкокалорийной диеты, и Катя вместе с ней с удовольствием наворачивала пустой шпинатный супчик, обезжиренные мюсли и кефир с нулевым процентом чего бы то ни было питательного. От тарелки яиц её сразу затошнило.

Так что к машине такси её снова донёс добрый Миша, Светочка примчалась с пакетом еды, быстро собранной со свадебных блюд её родителями.

– Тут всё мясное, белковое. – повторяла взволнованная заботой о ребёнке добрая Светочка. – И рыбка разная. Обязательно всё съешь. Миша врач, он знает, что прописывает. Договорились, Катя?...

– Да, да. – закивала Катя. Есть ей не хотелось. Да и нельзя много есть. Потому что мама говорит...

Мама тем временем выдала девочке ключи от квартиры, обещала звонить и помчалась на рабочее место.

А Катя поехала домой.

Домой...

Глава 2

Наследница любого престола

В приоткрытую дверь балкона дул прохладный ветер. Белое платье, чуть подрагивая нежными газовыми оборками, висело на вешалке, туфельки стояли в коробке, вытянутые из причёски розы продолжали жить во флаконах питательного раствора. Катя, в мягкой пижаме с розовыми медвежатами, сладко спала. Она и сейчас была очень красива – румяная, нежная, чему-то улыбающаяся. Мама неслышно вошла в её комнату и теперь любовалась дочкой.

«Моя милая малышка, – думала мама, – как хорошо, что ты всё правильно понимаешь. Что ты умеешь работать. Старайся и дальше. Пусть говорят, что у таких детей, как ты, нет детства. Ну, и нету... Зато будущее тебя ждёт блестящее! Ну а что детство? Ничего особенного и нет в нём! У меня оно было – бестолковое, бессмысленное. Ну гуляла я с девочками по дворам, песенки пела, альбомчики рисовала... А карьеру начала с нуля. Если бы мне так помогли, как моей Катеньке, я давно владела бы огромной кинокомпанией. Или ещё чем-нибудь большим и серьёзным. А так – всё сама, всё сама... Так что – не ленись, Катюша. И становись успешнее меня!»

Она не стала будить дочь. И ничего, что часы показывали почти половину первого дня. «Пусть отдохнёт как следует. Завтра в школу». – подумала мама, забрала белое платье и, осторожно прикрыв дверь Катиной комнаты, удалилась. Нужно было тщательно проверить, чтобы на платье не было никаких повреждений, и оно выглядело бы как новое.

Однако уже закрыв дверь, мама вдруг учуяла странный запах из комнаты дочери. Она вернулась, распахнула дверь, потянула носом – и унюхала запах балыка, перемешанный с пряным духом буженины и ароматом копчёной грудинки. Мама удивлённо огляделась по сторонам. Катюша продолжала спать как ни в чём не бывало. Ага – пакет с провизией, который собирали Кате на свадьбе! Вот оно что! Растеряша как бросила его возле кровати, так больше о нём и не вспомнила.

С сожалением сунув в него нос и вдоволь нанюхавшись вкуснейших ароматов, мама решительно вышла в подъезд и бросила мясные и рыбные деликатесы в мусоропровод. Да – никаких излишеств. Всё это жирно и вредно. Вредно и ей, и Катеньке.

Так что когда Катя проснулась, её ждал стаканчик замечательного йогурта, кукурузные хлопья с обезжиренным кефиром, яйцо «в мешочке» и фрукты – отличный завтрак юной фото-модели и красавицы!

А в школе Катя снова была звездой.

– Мы в субботу тебя видели на набережной! – после первого урока подбежали к ней девчонки.

– Со свадьбой!

– А я видела в парке!

– А я на телефон сфотографировал! – присоединился к девчонкам смешной лопоухий Валерка и показал несколько снимков, довольно чётких. Катя была на них очень хорошенькая.

– Я тоже принесу вам показать фотографии, когда маме их сделают. – пообещала Катюша. – Ничего так свадьба, стильная получилась.

Катю любили одноклассники. И даже не завидовали тому, что только ей одной посчастливилось оказаться в детском модельном агентстве, и по-серьёзному работать: появляться на настоящих раутах, презентациях и других мероприятиях, где была необходима по сценарию красивая маленькая девочка. Катино лицо украшало витрины города – она рекламировала сеть магазинов детской одежды и линию косметики для детей; её легко можно было узнать на боль-

ших щитах, призывающих отдыхать в лучших приморских отелях: там Катя, совсем маленький мальчишка и дядя с тётей, изображающие их родителей, счастливо обнимались на фоне роскошного здания с колоннами, моря и пальм.

А всё потому, что мама Кати вовремя поняла, что нужно много работать – чтобы чего-то добиться в жизни. Она сама работала – со студенческих лет. Ей никто не помогал, она пробивалась самостоятельно, вот теперь мама Кати – владелица агентства по устройству праздников, свадеб и корпоративных вечеринок. На её счастье дочка оказалась писаной красавицей – и мама поняла, что этим подарком судьбы нужно обязательно воспользоваться.

Так что и Катя теперь делала карьеру. Она училась в одной из лучших школ города, серьёзно занималась танцами, вокалом, актёрским мастерством и сценической речью. А ещё, конечно, работала. Её анкеты и портфолио мама разослала в модельные агентства Москвы и Петербурга, на киностудии и кастинг-менеджерам всех компаний, занимающихся созданием телесериалов, адреса которых она смогла узнать.

И теперь они с Катей ждали. Позвонят. Увидят фотографии такой красивой девочки – и обязательно позвонят! Пригласят, утвердят на роль, Катенька начнёт сниматься – и это будет уже совершенно другой уровень. Мама не сомневалась, что рано или поздно так и случится, но на всякий случай продолжала искать новые контакты и налаживать связи.

Катя училась изо всех сил актёрским премудростям и искусству быть моделью, старательно пела и танцевала, не пропускала ни одного занятия (если только её не отвлекали фотосессии или работа в мамином агентстве). В школе её не мучили, потому что и Катя, и её мама охотно принимали участие в мероприятиях. Самых разных. Мама поставляла аниматоров для школьных утренников, бесплатно организовывала выпускные вечера и предоставляла ведущих для них (всё за счёт своего заведения – чтобы Катю в школе любили и не обижали), даже дарила входные билеты школьному руководству на шоу-программы заезжих звёзд.

Да и сама Катя была без зазнайства, поэтому одноклассники с ней дружили и гордились ею.

А ещё она часто приносила в класс необычные вещи.

Как, например, сегодня – Катюша вытащила из сумки и раздала своим подружкам нежные белые розочки в тонких узких флаконах, на дне которых переливалась с боку на бок зеленоватая жидкость. Флакончики были плотно запечатаны резиновыми пробками, которые плотно обхватывали коротенький обрезанный стебель розы и не давали жидкости пролиться. К краю флакона была приклеена маленькая заколка-крокодильчик, который закусывал прядь волос – и таким образом живой цветок отлично держался в причёске.

– Какая красота! – ахнули девчонки.

– Это из моей причёски. Она была точно как у невесты. – улыбнулась Катя. – А цветы эти долго проживут. Этот питательный раствор долго не испаряется, проверено.

– Спасибо, Катя!

– Спасибо!

Катя улыбалась. Ей было приятно дарить красивые вещи, приятно, что люди получают прекрасное именно из её рук. Она старалась придать изящества движениям, следила за каждым своим жестом. И мимику контролировала. И их синхронность – как учили её в школе маленьких моделей. Всё это пригодится ей, когда она станет элитной моделью. Или актрисой. Нет, точно она ещё не решила, кем. Как получится. «Всё то, чему ты научишься сейчас, пригодится тебе и будет выручать всю жизнь. – повторяла мама. – Ты должна быть королевой – и люди волей-неволей станут считаться с тобой. Уважать. Ценить. Не позволять себе вести себя с тобой неуважительно. И ты должна быть не обезьянкой, которая копирует хорошие манеры. Будь НАСТОЯЩЕЙ. Королевское поведение – это большой талант и тяжёлая подготовительная работа».

Катя очень любила свою маму. И уважала. Ведь она добилась многого и старалась, чтобы жизнь Кати стала ещё лучше, чтобы её будущее было светлым, а путь вверх не таким трудным, как у неё самой. Часто-часто мама повторяла эти слова, и они чётко врезались в Катин сознание. Поэтому Катя старалась сделать всё и даже больше, чтобы соответствовать маминым требованиям и радовать её. Радовать, совершенствоваться – и идти дальше, становиться лучше.

Она была такая хорошая – мама, мамочка. Добрая, ласковая и иногда, (когда совершенно устанет), беззащитная. Правда, беззащитной и уставшей видела её только Катя – мама была гордая и никогда на людях своих слабостей не показывала. Этому она и дочку учила: потому что не хотела, чтобы Катя страдала от человеческой злобы. Сильного человека обижать мало кому в голову придёт, а маленького, несчастного и слабого каждый пнёт. Если не ногой, так обидным словом. Поэтому мама и Катя должны быть сильными, защищать себя сами. Папы у них никогда не было – папу, как шутила Катюшина мама, им заменяла карьера. Карьера, а значит, успех. Он дарил маме независимость, самостоятельность и деньги, которые они с Катей тратили по своему усмотрению. Плохо это или хорошо, что нет папы, Катя с уверенностью сказать не могла. Им с мамой вдвоём было замечательно. Папа нужен хороший – или никакого не надо: не раз повторяла мама. А всё остальное мы с тобой, Катюша, купим! И Катя соглашалась с ней.

Иногда Катюша завидовала беззаботным ребятам, которые просто жили в своё удовольствие. Но таких в её окружении было мало. Про ребят из агентства, с танцев и вокальной студии даже говорить нечего – они тоже ковали себе будущее. Но и в школе – кто дополнительно занимался математикой, долбил иностранные языки или музыкальный инструмент, кто-то с полной выкладкой посвятил себя спорту. Их родители тоже понимали, что образование, престижные знания и умения – это ключики к счастливой беспроblemной жизни.

Да и завидовала-то не сильно. Некогда было.

Пусть завидуют ей – но тоже несильно. Так подбадривала себя Катя, когда очень уставала или у неё что-то не получалось.

Но чаще получалось – поэтому она была всегда весёлой, дружелюбной и отзывчивой.

Как настоящая королева – об имидже которой Катенька на радость маме никогда не забывала.

После уроков в школе и занятий вокалом Катя торопилась на репетицию. Ловко запрыгнув на заднее сиденье машины, Катя принялась слушать инструкции, которые давала ей мама. В пятницу, уже в пятницу состоится новая свадьба. И что это будет за свадьба! Мамино агентство начало готовиться к ней за несколько месяцев. Сколько сотрудников было задействовано, сколько привлечено людей со стороны! Московские гости хотели бракосочетание с размахом, с фантазией! Для них сняли роскошную виллу на берегу моря – торжество должно было проходить там. И всё – в традициях восемнадцатого века: и костюмы всех присутствующих, и декорации, и мебель в парадных помещениях виллы, и даже посуда, и, само собой, церемониал. Мама забронировала несколько карет с четвёркой лошадей каждая; ансамбль музыкантов, играющих старинную музыку; переносную установку «Свето-музыкальные фонтаны», шоу огня и фейерверков. Заказчики также пожелали видеть в обслуживающем персонале настоящих лилипутов – но заманить в город единственную знакомую маме труппу не удалось. Весёлые лилипуты были всем нужны, и потому график их выступлений был очень-очень плотным.

Так что вместо лилипутов в программе были задействованы мальчик и девочка. По сценарию свадьбы у них было много обязанностей, так что Катенька, а на эту роль мама привлекла, конечно же, её, теперь активно репетировала. А в последние дни перед торжеством особенно часто.

Мальчик, которого выбрали ей в пару, был из Катиного детского модельного агентства. Его звали Лёней. Катя называла его про себя «Индюшок», такой Лёня был надменный и само-

влюблённый. Даже смешно – настолько часто и тщательно он разглядывал себя в зеркало, оттачивал движения и важно разговаривал с теми, кто к нему обращался. Глядя на Индюшка, Катя думала: интересно, а я тоже так глупо смотрюсь со стороны – когда разглядываю себя в зеркало? И старалась смотреться реже, просто жёстче контролировала своё поведение. Хотя, как не раз повторяла мама, девочкам можно, и даже нужно как можно чаще видеть своё отражение, а уж девочкам-моделям тем более. Но а чем хуже мальчики-модели – задавала себе вопрос Катя. Значит, и им можно. Да можно – только такие мальчишки почему-то Кате не нравились...

С Лёней Катя почти не общалась – да чего им было обсуждать? Иногда только, когда Катя хихикала, устав наблюдать приторную Лёнину улыбочку и вспомнив, что он Индюшок, Лёня презрительно фыркал и, когда никто не видел, показывал Кате неприличную комбинацию из пальцев. На это Катя, тоже улучив момент, с удовольствием складывала и демонстрировала Индюшку ответную комбинацию. И оба снова мило улыбались...

А сегодня им некогда было «радовать» друг друга. Сводная репетиция всей церемонии! Сложность была в том, что жениха и невесту заменяли другие люди – вся программа должна стать для них сюрпризом. Это было очень неудобно – ведь люди должны были чётко запомнить, кто-когда-куда должен встать, куда отойти, чтобы праздник получился интересным для его участников. И зрелищным, конечно же. Гости обычно тоже репетируют – Катя это хорошо понимала, не говоря уже о маме, которая пыталась объяснить ситуацию заказчикам. Но москвичи – люди занятые, а потому они сказали – нет, пусть всё будет сделано вами, а мы приедем и будем уже иметь всё готовое и сразу начнём веселиться и праздновать.

Так что вот уже третий час около пятидесяти человек обслуживающего персонала будущей свадьбы моталось по вилле и её внутреннему двору. несколько раз в ворота въезжали и выезжали кареты, молодые плечистые парни, изображающие ливрейных лакеев, выскакивали к одной из них со свёрнутой в рулон ковровой дорожкой, а Катя и Лёня мчались раскатывать её – по этой дорожке, выйдя из кареты, должны были парадно пройти жених и невеста. Всё это вместе почему-то занимало очень много времени, синхронности было добиться трудно – так что операция повторялась ещё и ещё раз.

А танцы... Полонез с Лёней – это было отдельное мученье. Танцевал красавчик плохо, все ошибки сваливал на Катю – когда объяснял это хореографу. И строил такое невинное личико, что ему, подлецу, верили, а Катя оказывалась виновата. Но на дочку владелицы агентства тоже особенно не поругаешься, так что репетиция лишь затягивалась. Чтобы не расстраиваться, Катя представляла на месте Индюшка другого мальчика – какого-нибудь, просто хорошего, – и ей сразу становилось веселее.

А на послезавтра, то есть на среду, была назначена репетиция в костюмах!

Во вторник, приехав из школы, Катя обнаружила платье в своей комнате – наконец-то его привезли из ателье.

Что это было за платье!

Катя тут же надела его, собрала волосы в пучок, приколола малюсенькую шляпку с закрученными вверх полями и украшенную искусственными серебристыми цветочками, обула туфли, встала у зеркала и посмотрела на себя.

Инфанта! Прекрасная инфанта, маленькая наследница престола – вот кто смотрел на Катюшу из зеркальной глубины. Наследница престола любого государства – да, любого, потому что такая замечательная девочка могла соответствовать любому времени, любым церемониям и обычаям. В данном случае она, конечно же, принцесса века восемнадцатого – времени благородной роскоши и возведённого в культ изящества. Дворцовые тайны, коварные интриги, а в центре этого она – величественная и неподкупная принцесса, будущая королева, перед которой преклоняются придворные и самые знатные люди страны...

Катенька замерла в торжественной позе, представляя себя на собственной коронации. Как жалко, что на самом деле её увидит лишь круг свадебных гостей! На этот раз не удастся на глазах у жителей города прогуляться по парку, продефилировать по набережной – свадебный кортеж проедет от гостиницы к загсу, а оттуда двинется сразу на приморскую виллу. Торжество пройдёт уже там. И всё время только от Кати будет требоваться внимательность, синхронность, чёткость и ещё раз внимательность... Плюс дурацкий Индюшок и вспышки фотокамер. Разве что фотографии и видеоролики останутся на память об этом событии. А платье... Хотя его оплатили заказчики свадьбы, забирать его себе они точно не будут. Но и Кате оно не достанется. Так что платье тоже отправится обратно в ателье и будет вывешено в магазине на продажу (в мамином бизнесе ничего не пропадало).

Ну неужели Катюшу, всю такую в историческом костюме, никто не увидит? Эх, а ведь обидно! Нет, так дело не пойдёт...

Катя осторожно отодвинула тюлевую занавеску и посмотрела в окно.

Их новый дом стоял на самом краю жилого комплекса. Сразу за домом был высокий деревянный забор, который отделял его от большой стройки – возводили такие же элитные, такие же красивые здания. Окна Катюшиной комнаты выходили на пустырь, раскинувшийся за этим забором. А дальше – только неинтересный строительный кран, котлованы, сваи, недостроенные стены. Мама не расстраивалась по этому поводу – стройка шла быстро, так что скоро пейзаж обещал измениться и радовать глаз современной архитектурой нового дома и миленьким двориком с детской площадкой и парковой зоной.

Катя не расстраивалась тем более. Много раз она видела, что на перекопанном и изрезанном кривыми траншеями пустыре бегают мальчишки. Зимой они играли в прятки и бросались снежками, или просто сидели на досках и болтали. А весной придумали другое занятие. Они приходили на пустырь во второй половине дня и начинали копать в траншеях, выкидывать оттуда землю, укреплять ходы кусками досок, палками. Скоро получился настоящий городок – перекрытия, арки, мостики. Кате хорошо было видно его с третьего этажа. Да-да, она наблюдала за мальчишками. Так, ни за чем. Наблюдала, потому что интересно. И иногда, выбрав момент – чтобы мальчишки обязательно не были серьёзно заняты (они тогда ничего не замечали), она выходила на балкон. Как правило, в одном из своих костюмов или нарядов, которые ей давали подождать по фигуре домой перед выступлением или фотосессией. Конечно, Катюша делала вид, что стоит на балконе просто так, и кого-то там на пустыре совершенно не замечает. Чаще всего она «разговаривала по телефону» – прикладывала к уху мобильный и будто бы вела переговоры с продюсерами. Слова «съёмки», «контракт», «режиссёр-постановщик» Катя старалась произносить чётко – может быть, им удастся долететь до ушей мальчишек и дать понять, что за важные разговоры ведёт эта красивая девочка на балконе. Она была по-деловому краткой, выглядела достойной, независимой и взрослой девочкой. Такой, которой уже совершенно не интересно носиться по траншеям и ковыряться в песке. Незаметно скасивая глаза в сторону, она видела, что мальчишки наблюдают тоже – то один, то другой бросали на неё взгляды. «Поговорив по телефону», Катя неторопливо уходила с балкона – и тут же осторожно подглядывала в щёлку между шторой и рамой. Видно было плохо, иногда и вообще ничего. Но когда удавалось заметить, что её появления по-прежнему ожидают – смотрят, смотрят мальчишки на её балкон, Кате становилось очень весело! Она не знала, кто эти мальчишки, плохие они или хорошие. Мальчишки просто там были – и им было до Кати дело. Они не кричали ей никаких гадостей, не выражали своего восхищения или одобрения. Но для Кати их внимание было дороже сладенького умиления взрослых, которые так часто заходились в восторге и изо всех сил сюсюкали с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.